

18+

ВАЛЕРИЙ БЕЛОВ

**Книга Есфирь.
Поэтическое прочтение**

Валерий Белов

**Книга Есфирь.
Поэтическое прочтение**

«Издательские решения»

Белов В.

Книга Есфирь. Поэтическое прочтение / В. Белов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-627221-7

Многовековая мудрость Книги книг позволяет понять, насколько глубоки корни человеческих заблуждений. По общему мнению, Библия написана евреями и для евреев, но закрадываются сомнения — слишком часто Господь их наказывает. А любовь к ним вполне может быть прикрытием, чтобы донести до людей нечто более важное, чем их представления о собственной богоизбранности. Сегодня — прочь ушли угрозы, А завтра — всё коту под хвост, И отольются мышек слёзы Простым евреям в холокост.

ISBN 978-5-00-627221-7

© Белов В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. О гендерном равноправии	6
Глава 2. Воистину прав Достоевский	10
Глава 3. Преступный приказ	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Книга Есфирь. Поэтическое прочтение

Валерий Белов

© Валерий Белов, 2024

ISBN 978-5-0062-7221-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. О гендерном равноправии

То было во дни Артаксерксовы.
От Индии аж и до Африки
Плодил царь указы без ксероксов
И слал их едва ль не до Арктики...

С альянсом своим и не пыжился
Владеть царь страной Тартарией,
Где жили, из Индии вышедши,
Свободные древние арии.

Как знать могли люди античные
О чьём-то там существовании,
Когда и сейчас есть в наличии
Страны той одно лишь название.

В год третий на царстве венчания,
Желая явить блеск величия,
Царь пир закатил для начальников.
Гуляли аж до неприличия

Полгода. Без женщин, известно всем,
Дойти можно до nepотребия.
На саммит царицу с подвесками
Явиться тогда царь востребовал.

Приказ он отдал через евнухов.
В согласье с поверьями древними
Кому бы ещё мог доверить царь
Войти в незакрытые двери к ней?

Царица в тот день станом стройная,
Прекрасная и не накрашенной,
Приём для всех женщин устроила,
Подобно девичнику нашему.

Была ли она не в кондиции,
А может характером вредная,
Чтоб к мужу, не медлив, явиться ей —
Нам Книга о том не поведала.

А ей, ради дела интимного,
Покинуть подруг? Ну, уж нетушки!
Царица при всех воспротивилась
Прийти к своему Артаксерушке.

Хвалиться женою красавицей,

Её выставляя на подиум
С нескромным желаньем прославиться —
Что вешать прилюдно исподнее.

Как в спальне с царём всё решат они,
То дело интимное, личное,
Публичное ж непослушание
Явление аполитичное.

Верховного можно послушаться,
Когда он лежит в расслаблении,
А вне помещения душного
Перечить царю преступление.

Такое творить беззаконие
Супруга лишь может беспутная.
Сказал бы Астинь на зоне зэк:
Рамсы ты подруга попутала...

Разгневался царь и приближенных
К нему мудрецов дюже знающих,
Закон почитающих книжников
Спросил о жены наказании.

Ведь если все жёны столичные,
А что ещё хуже, в провинции
Начнут вдруг творить неприличия
В своих неразумных амбициях,

Перечить мужьям и не слушаться,
Своё выражать недоверие,
А те проявлять малодушие —
Во что превратится империя?

Уж если не в грош слово царское
Для той, кто с Верховным повенчана,
То как укротит своё бабское
Простая мидийская женщина?

И если княгини персидские
На мужнином обеспечении
Все станут как шмары бандитские —
Большое стране огорчение!

«Царица Астинь благородная —
Сказал мудрый жрец слово резкое —
Виновна пред всеми народами
По всем областям Артаксерксовым.

Её бы да в море Каспийское...
Как высшее благоволение
Царь впишет в законы мидийские
С персидскими постановление

На радость другим федерациям
Про эту строптивую женщину:
Пред лице царя не являться ей,
Уволенной быть и развенчанной.

Супруги достоинство царское
Другой передать, что блистательней.
С замашками женскими барскими
Бороться впредь законодательно.

Тем жёнам, мужьям что противятся,
Статьи шить гуртом поголовно всем
По праву административному,
А можно и по уголовному.

Так женщины слишком зубастые
Окажутся круглыми дурами,
Тогда вертикаль наша властная
Пойдёт от семейного уровня.

А правозащитников гендерных
Пошли, царь, к плешивому лешему» —
Сказал Мемухан слово верное,
От женщин и сам натерпевшийся.

Проект был представлен собранию,
И царь его встретил с почтением.
Закон депутатам понравился
И принят был в первом же чтении.

Их спикер тогда не был женщиной,
Поправки в закон не вносились им.
Попал феминизм под затрещину
И впредь подчинился насилию.

По всем областям, аж в сто двадцать семь,
Гонцы разнесли письма царские,
Для всех округов федерации
Подробнейшую информацию

На всех языках для народов их,
Любая чтоб знала окраина
Про власть мужика сумасбродного,
Законного в доме хозяина.

А женщины там, тем не менее,
Без гендерного равноправия
С от бога им данным умением
Мужьями как в древности правили,

На шее усевшись с удобствами.
Наличье в семье подкаблучника
В масштабах державы способствует
Имперскому благополучию.

Глава 2. Воистину прав Достоевский

Утих гнев царя Артаксеркса.
Он вспомнил тогда про Астинь —
То, как не пришла дама сердца...
У нас за подобное действие
Ссылали цариц в монастырь.

Вернуть бы её ближе к ночи,
Но что скажут люди вокруг —
Мол, царь похотливый как кочет?
В понятиях ближневосточных
Такое звучит как петух.

Какие взыграют гормоны,
На ком Артаксеркс сорвёт зло,
Насколько оно беспардонно,
Какие им ждать закидоны —
Ужасно всех слуг напрягло.

Какая тоска сердце гложет
Для тех, кто любил, не секрет.
Мужчины на службе вельможной
Из отроков, что помоложе,
Правителю дали совет.

Девиц молодых да красивых
По всем регионам сыскать,
Раздать наблюдателям ксивы,
Девиц как невест перспективных
В престольный град Сузы прислать,

Представить царю как наложниц,
Букет благовоний втереть,
И той, на Астинь что похожа,
Пройдя через царское ложе,
Царицею сделаться впредь.

Из самых далёких провинций,
От разных народов и рас
На конкурс царя «Мисс Царица»
Попасть могли только девицы
(Не так, как сегодня у нас)...

Достойнейший иудеянин
Еврей Мардохей день и ночь
Воспитывал дочь его дяди

Есфирь, что росла при пригляде
Совсем как любимая дочь.

Отменнейшее воспитанье
Красавицы этой зело,
Питание по расписанью —
Всё то, чтоб пройти испытанье,
В копилку достоинств легло.

Настолько мила была дева,
Попавшая как в монастырь
В дом жён, общежитье царевен,
Что даже страж жён, хоть и евнух,
Свой глаз положил на Есфирь.

Что думал Гегай, неизвестно,
Но выделил именно ту,
С кем связана масса последствий.
Воистину прав Достоевский,
Поставивший на красоту.

Притирки ей выдали первой
Просторней других номера,
В обслугу семь дев... Даже Ева
Не знала такого, наверно,
Когда их прогнал со двора

Господь Иегова-ревнитель.
Её красоту, между тем,
По ряду картин оцените,
А что до других – извините,
Сравнить Есфирь не было с кем.

Ещё не распались народы
По признаку свой и чужой,
И не наплодились уроды,
Готовые ради породы
Пустить чужаков на убой.

Тогда ещё не было денег...
Войдя ж в царский дом налегке,
Смолчала Есфирь о рожденье,
Этническом происхожденье,
Как ей приказал Мардохей.

Какая была в этом тайна,
Не знаю, но ведал Гегай,
Попавший под нож не случайно,
Когда всех лишали повально

Того, где был срезан лишь край.

Еврей Мардохей ежедневно
Под дом, где Есфирь, приходил,
Узнать про здоровье, про нервы,
Чем их успокоить и, верно,
С Гегаем не раз чифирил.

Расстроишь тут нервы невольно:
Двенадцать аж месяцев срок
Отпущен был на благовонья,
На дни притираний до боли,
А ночью опять под замок.

С утра на притирку обратно
По древнему календарю.
И лишь через год автоматом
Насыщенная ароматом
Девушка входила к царю.

Из женского дома для входа
В дом царский ей, что ни проси,
Давали... Бери, что угодно.
А что из коллекции модной
Могла она внутрь пронести?

Царя ей порадовать нечем,
Одним лишь – в чём мать родила,
В дом царский входила по вечер,
А утром опять, сгорбив плечи,
В дом женский... такие дела.

Годами среди прочих наложниц
Невольницей жить в западне,
И как бы ей ни было тошно,
В дом царский войти невозможно,
Пока царь не вспомнит о ней.

Тогда, как – с вещами на выход —
Вдруг имя её прозвучит
Фальцетом, поднимет шумиху.
Завистливый шёпот не стихнет,
А лишь растворится в ночи.

Ждала и подобная участь
С её красотой зело
Есфирь среди прочих до кучи.
Но прочим она не попутчик,
Её провиденье вело.

Есфирь, чтобы стать дамой сердца,
Взяла, что Гегай ей сказал,
Послушала, чем натереться...
Ущербный, а чем Артаксеркса
К жене привязать, евнух знал.

Двоюродная Мардохея
Сестра по потери отца
Есфирь проняла до трахеи
Царя Артаксеркса – сильнее,
Чем зелье сбивает юнца.

Вельможи ей расположение
Выказывали почём зря —
Красою и телосложением
Статическое напряженье
Сняла эта дева с царя.

И царь на неё волей высшей
Свой царский венец возложил,
К народу с решением вышел,
Добавив зачем-то чуть слышно
Одесское – Шоб я так жил...

Когда выбирают жёны,
Народ упивается властью.
Во славу царицы законной
Царь льготы раздал регионам,
Как делает умная власть.

Есфирь царь поставил царицей
На место строптивой Астинь.
Повторно собрались девицы
Родне разослать по гостинцу,
Друг дружку позвать погостить.

Хвалились, кто шёлком, кто салом,
Обычаями и жильём
От Африки и до Ямала,
И только одна промолчала
Есфирь о народе своём.

Всё делала как воспитатель
Её приказал Мардохей,
Заранее знавший, кем стать ей.
Как важно, замечу, читатель,
Кому доверяем детей.

Сидел у ворот палат царских
И всё Мардохей подмечал —
Как вышли два евнуха в штатском,
Совсем не таясь, по-дурачки
Ругали царя сгоряча

За выбор еврейки из прочих,
Что был Мардохей предпочтён.
Понятно мне, правда, не очень,
Чем евнух был ближневосточный
При выборе жён возмущён.

Царя не задушишь подушкой
(Как Павла из русской страны).
Хоть знать даже евнуху нужно,
Как может ночная кукушка
Перекуковать всех дневных.

Убить Артаксеркса хотели
(Словесное, суть, баловство)
Два евнуха, в чём душа в теле...
Секретом, знать, Полишинеля
Есфирино было родство.

И сам Мардохей был не промах,
Подслушал, что те говорят.
До виселицы путь недолог,
Не каждый то ведаёт олух,
Когда осуждает царя.

Воспитанница от Мардохея,
Слова те восприняв всерьёз,
Царю донесла про злодеев,
Какую несли ахинею,
И кто эту правду донёс.

Был скорым разбор – за злодейство
На дерево глупых людей
Повесили как полотенце,
И в книгу дневных благоденствий
Внесён был еврей Мардохей.

Глава 3. Преступный приказ

Амана царь вдруг возвеличил,
Седалищем выше князей
Поставил тиран невротичный
Зачем, за какие отличья?
Готовил к великой резне?

Все падали в ноги покорно
К Аману, как царь приказал.
И лишь Мардохей очень гордый,
Как сын трудового народа,
Перст средний ему показал.

Тут я размечтался, лишь фигу
В кармане держал Мардохей.
– Признать над собой чьё-то иго,
Предписанное прощельгой,
Не может свободный еврей.

Так он отвечал на вопросы...
Придворные подняли вой —
Как можно расстраивать босса?
И если не сразу, то после
Заплатит еврей головой.

Не знали они – даже волос
Так просто ещё не упал
Ни с чьей головы... Что за подлость
Повесят Амана – то голос
В ночи Мардохею сказал!

Его призывали смириться,
Напрасно Амана не злить,
И сами же из любопытства
Узнать, как всё долго продлится,
Аману в ту ночь донесли

Что слышали от иудея,
Как фигу он прячет в карман.
Национализм Мардохея
Любого достал... К прохиндею
Исполнился гневом Аман.

Ему показалось ничтожным
Свести с наглецом личный счёт.
Решил он тогда уничтожить,

Совсем как баранов, под ножик
Пустить весь еврейский народ.

Не мешкая, утречком ранним,
Созвал сучий потрох родню
В дом царский, устроил собрание,
Чтоб суки решили заранее,
Когда им назначить резню.

Нелёгкая это работа,
Всем разом устроить конец,
Продумать всё до подноготной,
Как резать потом гугенотов
Католикам дать образец.

Бросало собрание жребий,
Про месяц точнее узнать,
В который, как сор из передней,
Ни в чём неповинных евреев
С земли к Иегове прибрать.

Пур пал на двенадцатый месяц,
(Пур – жребий, красиво звучит).
Приходит Аман к Артаксерксу,
В доверие дабы втереться,
Карт-бланш на резню получить.

(Сегодня нам было бы странным
Про мерзости эти не знать —
Творят геноцид не Аманы,
А мразь, дабы с пеной майданной
Из грязи да в князи попасть).

На царских сыграл опасеньях
Аман за достаток людей
И путь указал к их спасенью,
Сказав, что один есть рассеян
Народ по империи всей

С отличным законом от прочих,
Что выдал им Синедрион
Без всяких на то полномочий.
А царь для них – деспот восточный,
Тиран, самодур, солдафон.

«Им, что ни скажи, всё похерят,
Моча им, что божья роса
В глаза, врут они не краснеют.
Жиреет народ Мардохея...

Пора, царь, отчизну спасать.

Пока ты в почёте и славе,
Господь да продлит твои дни,
Взашей по традиции давней
Евреев гони... а оставишь,
Сам станешь таким, как они.

Досель их громила бесплатно
Чернь, тешилась как детвора.
Пора вступать в дело солдатам...
На то десять тысяч талантов
Я дам своего серебра».

Без слухов про кризис упорных,
А в деле Аман не слабак,
Без санкций и прочих мажоров
Все слитки свои из офшоров
Свезёт на ослах в Центробанк.

Монарх веществом своим серым
Подвохи ловил на лету,
В тот день себя чувствовал скверно
По этой причине, наверно,
Повёлся на эту туфту.

Аману дал все полномочья,
С руки снял свой перстень-печать.
Пиши, говорит, что захочешь,
Евреев мочи ближе к ночи,
Тебе же за всё отвечать.

Писцы под диктовку Амана
Составили текст, нет гнусней.
Отправили с почтой ранней
Во все покорённые страны
И в сто двадцать семь областей.

А текст был простым, если вкратце:
Убить, погубить, истребить,
Ни с чем и ни с кем не считаться,
Загнать в лагеря всех мерзавцев,
Евреями печи топить.

Будь то хоть жена, хоть девица,
Давать послабления не смей!
Разграбить именье и смыться...
Попробуем остановиться
На иезуитском письме,

Что было разослано сразу
На сто двадцати языках.
Посмотрим, как эта зараза
Иных довела до маразма
И прочно засела в умах.

Апокриф, добавленный в письма,
Нам неканонический текст
Покажет, как разные мысли
От нужного слова зависят
И чей в этом есть интерес:

– От Индии до Ефиопии
Великий ваш царь Артаксеркс,
Друг друга чтоб вы не угробили,
Принёс в мир покой и прогресс.

Над всей Евроазией царствуя,
Но славой не превозносясь,
Борясь за свободу и нравственность
Над вами простёр свою власть

Царь тихо и кротко. (Есть мнение,
Что взято не из новостей —
Тогда началось разделение
Центральных и местных властей).

Для всех многочисленных подданных,
В шелках и в чём мать родила,
Для мира империю создал он,
Чтоб жизнь безмятежной была.

По жизни, как в поезде, следуя,
Каким бы ни будь драндулет,
Рублём иль полушкой медною
Всем нужно платить за билет.

Правитель созвал всех советников,
И задал один лишь вопрос —
Как можно ссадить безбилетников?
Ответ оказался не прост.

То, как привести в исполнение
Задуманное, по уму,
Исполненный благоволения
Аман объяснил, что к чему.

Мудрейший и с твёрдою верностью,

У власти второе лицо,
Аман доказал свою преданность,
С царём попивая вино.

Мол, плохо живём не по лености,
Скорее, что наоборот.
Во все племена на вселенной всей
Один затесался народ

Враждебный, противный по сущности,
Другим навредивший сполна.
Таким, как сегодня и в будущем,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.